

ГЛАВА 24. БЫКОГЛАВЫЙ И КОНСКОЛИКИЙ (ЧАСТЬ 13)

— Чан Я, — тихо позвал Цэнь Сяолу.

Тот не шелохнулся — он действительно был без сознания. Враги, затаившиеся в тени, медленно приближались. Сяолу крепче обхватил Чан Я, он напрягся, как натянутая струна. В лесу воцарилась мертвая тишина, но в этой пустоте копилась мощь, готовая в любой миг вырваться наружу и нанести сокрушительный удар.

Внезапно порывистый ледяной ветер пронесся между деревьев, заставив черные тени ветвей бешено заплясать. Этот порыв нарушил зловещее равновесие. Нервы Сяолу были на пределе, на тыльной стороне ладоней вздулись вены. Опасность, сжимавшая их кольцом, неожиданно отступила вместе с ветром. Где-то вдали хрипло каркнул старый ворон, и вскоре все вернулось в привычное русло. Сяолу медленно разжал пальцы, судорожно сжимавшие рукоять кинжала.

На земле лежали Чан Я и Чжан Цзэ. Взглянув на последнего, Цэнь Сяолу мгновенно принял решение. Присев, он перекинул руку Чан Я через плечо, взвалил его на спину и, не теряя ни секунды, зашагал к подножию горы.

Он вернулся в «Весну в Саду Воробьев» ровно к часу Свиньи. Люйнин уже ждала у черного входа. Увидев их, она встревоженно бросилась навстречу:

— Что случилось? Где Чжан Цзэ?

Сяолу осторожно опустил Чан Я на землю и пояснил:

— Обстоятельства изменились. И Чан Я, и Чжан Цзэ потеряли сознание. Я первым делом принес его сюда. Пожалуйста, сестра, присмотри за ним. Слугу Чжан Цзэ можете отпустить, а его господина я чуть позже сам доставлю домой.

Ситуация была критической, поэтому, отдав распоряжения, Сяолу немедленно развернулся и исчез в ночи.

— Сяолу! — Люйнин смотрела вслед его одинокому силуэту с нарастающей тревогой. — Будь осторожен!

Чан Я лежал на полу — бледный, с тонкой струйкой крови в уголке рта. Он выглядел пугающе хрупким. Люйнин, снедаемая беспокойством, смочила платок и бережно вытерла кровь с его губ.

— Сяо Му, помоги мне перенести его в мою комнату, — позвала она молодого слугу, указав на Чан Я.

— А это еще кто? — не понял тот. Зачем сестре Люйнин прятать у себя в спальне какого-то мальчишку?

— Не задавай лишних вопросов. Живее!

Тем временем Цэнь Сяолу вернулся на Пик Ци, дотащил Чжан Цзэ до подножия, погрузил в карету и отвез к поместью Чжан, оставив прямо у ворот. Времени на отдых не было — исполнив этот долг, он во весь опор погнал лошадей к поместью Шуй.

В доме царила тишина, огни не горели. Сяолу направился напрямик к покоям молодой госпожи. Там он застал управляющего Чжэна — тот выглядел совершенно раздавленным. Цинлин исчезла, а вместе с ней пропала и госпожа Мо.

— Где молодая госпожа? — в упор спросил Сяолу.

Управляющий Чжэн опустил голову, избегая взгляда юноши:

— Госпожа увезла ее в надежное место.

— Что значит «надежное место»? — голос Сяолу стал жестче. — Вы знаете, где они?

— Не знаю, — уклончиво ответил старик. — Я не могу сказать.

— Управляющий Чжэн, вы нам верите? Мы пришли помочь госпоже Цинлин, и у нас нет дурных намерений. Если вы что-то знаете, прошу, скажите правду. Ради молодой госпожи, ради ее матери.

Эти слова, кажется, поколебали решимость управляющего. Он замялся, стиснул зубы и, наконец, посмотрел Сяолу в глаза:

— Я не должен был нарушать волю госпожи, но... ладно. Пусть она потом гневается, я приму любую кару. Я не знаю точно, куда они направились, но госпожа оставила мне наказ: если случится беда, искать настоятеля Динсиня из храма Танби.

— Сяолу понял вас.

Попрощавшись, юноша поспешил обратно в «Весну в Саду Воробьев».

Чан Я медленно открыл глаза. Перед ним было прекрасное женское лицо; густые ресницы, подкрашенные серебристой пудрой, подрагивали. Тонкая нежная рука потянулась к его воротнику. Голова раскалывалась от тупой боли, сознание еще не до конца пробудилось. «Почему, — вяло подумал он, — мой младший брат внезапно превратился в красавицу?»

— Сестра Люйнин? — Чан Я сфокусировал взгляд.

Так это же их знакомая. Но разве они с Сяолу не были на Пике Ци? Что вообще произошло? А где Чжан Цзэ?

Люйнин плавно убрала руку и коснулась тыльной стороной ладони лба Чан Я, затем мимоходом провела по его щеке.

— Жара нет. Слава богу, ты очнулся.

Температуры у Чан Я действительно не было, но от этого прикосновения его лицо мгновенно вспыхнуло. Он приподнялся на локтях и неловко отодвинулся к изголовью кровати.

— Как я здесь оказался? Где мой... младший брат?

Люйнин встала:

— Сяолу принес тебя сюда. Тебе нездоровится, так что отдыхай спокойно. Он скоро должен вернуться.

С этими словами она вышла, притворив за собой дверь.

Оставшись в одиночестве, Чан Я сбросил одеяло и попытался встать. В этот момент дверь со скрипом отворилась — вошел Цзэнь Сяолу.

— Ты пришел в себя.

— Где ты был?

Они заговорили одновременно. Сяолу подошел ближе и помог Чан Я сесть на край кровати.

— На Пике Ци кое-что произошло. Я забрал тебя, а Чжан Цзэ отвез домой. Только что вернулся из поместья Шуй — госпожа Мо и Цинлин исчезли.

— Исчезли?! — Чан Я подскочил от тревоги. — Но куда?

— Не волнуйся. Я поговорил с управляющим Чжэном. Он не знает их точного местонахождения, но дал зацепку: нужно искать настоятеля Динсиня в храме Танби.

Чан Я порывался немедленно идти, но Сяолу удержал его за плечо:

— Ты еще слишком слаб. Отдохни эту ночь здесь. Раз госпожа Мо велела искать ее через настоятеля, значит, они в безопасности. К тому же храм уже закрыт, и наш внезапный визит ничего не даст. Отправимся на рассвете.

Чан Я неохотно расслабился. Когда он услышал об исчезновении Цинлин, все остальное вылетело из головы, но теперь слабость и душевное истощение навалились на него тяжким грузом. Он вспомнил о Чжан Цзэ — тот был в огромной опасности перед тем, как Чан Я потерял сознание.

— Сяолу, а что с Чжан Цзэ?

— Не знаю, — Сяолу считал, что сделал и так достаточно, доставив его с горы до дома. Его судьба юношу не слишком заботила. — Когда я уходил, он все еще был в беспамятстве.

— Наша связь была разорвана насильно... — Чан Я пребывал в глубоком смятении. — Там был кто-то еще, кроме нас троих. И этот человек обладает силой, недоступной обычному смертному...

Простые люди, такие как Цэнь Сяолу, не способны улавливать отголоски чужих эмоций, и уж тем более они не могут вмешаться в процесс призыва. Если только...

Сяолу прикоснулся лбом к его лбу, проверяя жар:

— Там действительно кто-то был. Но когда ты упал в обморок, они не показались. Не забивай голову, лучше поспи. Завтра увидимся с Динсином.

Этой ночью они спали на одной кровати. Сяолу долго не мог сомкнуть глаз, прокручивая в голове события вечера. Стрела, просвистевшая у его виска, была предупреждением. Незнакомец, скрывавшийся во тьме, сумел повлиять на ментальную связь Чан Я и даже разорвать ее. На такое способны только обладатели схожих сил. Неужели это снова они? Те,

кто рыскал в поместье Шуй, теперь помешали Чжан Цзэ признаться, кто именно нанял его, чтобы «проучить» Лу Цифэна.

Марионетка Лу Цифэн... Зачем им понадобилось убивать его? И какую роль вся эта шайка играет в этой истории?

Сяолу смотрел в потолок, и в его глазах застыл холодный, багровый блеск. Настанет день, когда всё вскроется...

На следующее утро, попрощавшись с Люйнин, Цэнь Сяолу и Чан Я отправились в храм Танби. За ночь Чан Я окреп духом, хотя в теле всё еще ощущалась неприятная ломота.

Добравшись до места, Сяолу спрыгнул с козел и помог брату выйти из кареты. Храм Танби встретил их привычным гулом и запахом благовоний. Прихожане, ведомые верой и надеждами, сновали туда-сюда. У каждого в этом мире были свои печали и радости, и никому не было дела до беды, нависшей над семьей Шуй.

— Это вы! — раздался звонкий детский голос. Кто-то дернул Чан Я за край одежды.

Обернувшись, он увидел знакомого послушника.

— А, это ты! — воскликнул Чан Я. Раз этот малец из местных, он как раз может помочь. — Нам нужно видеть настоятеля Динсиня. Ты не знаешь, где он сейчас?

— Вам нужен мой учитель? — переспросил мальчик.

— Настоятель — твой учитель? Вот уж удача! Проводи нас к нему.

Послушник завращал глазами и покачал головой:

— Учитель сейчас в затворничестве. Посторонним мешать нельзя.

— У нас дело чрезвычайной важности. Пожалуйста, доложи ему. Скажи, что мы пришли из-за поместья Шуй.

— Нельзя, — отрезал мальчик. — Когда учитель медитирует, даже я не смею его тревожить.

Чан Я вопросительно взглянул на Сяолу. Ситуация была тупиковой. Как подкупить этого маленького упрямца? Он вспомнил, что в кармане осталось несколько сладостей, которыми его угостили в «Весне в Саду Воробьев». Дети любят сладкое — может, за конфету он сменит гнев на милость?

Чан Я отвел послушника в сторону и высыпал ему в ладонь все запасы:

— Вот, возьми. Это тебе. Пожалуйста, маленький наставник, помоги нам. Всего лишь доложи о нас. Дело срочное, учитель не станет тебя ругать, когда узнает, зачем мы здесь.

К удивлению Чан Я, подкуп не сработал. Мальчик запихнул конфеты обратно, упер руки в бока и принялся отчитывать юношу, как заправский старик:

— Вы меня за ребенка держите? Учитель говорил: «Не бери наград без заслуг». Не нужны мне ваши конфеты.

Юноша застыл с полной горстью сладостей, опешив от такого отпора. С этим ребенком оказалось непросто договориться.

Цзнь Сяолу, наблюдавший за этой сценой, шагнул вперед, оттеснив Чан Я:

— Послушай, ты ведь давно не видел свою сестру Цинлин, верно? Помоги нам, и мы попросим твоего учителя отпустить тебя в город на прогулку. Неужели ты по ней не скучаешь?

— Конечно, скучаю, — эти слова явно задели мальчишку за живое. Он нахмурился, в замешательстве теребя пальцы. — А ты правда сможешь уговорить учителя?

— Правда, — Сяолу наклонился к самому уху ребенка и прошептал, прикрыв рот ладонью: — Открою тебе секрет: наставник этого брата и мой учитель — старые друзья твоего наставника. Ради их дружбы он не откажет. Можешь не верить, конечно, но тогда как еще ты выберешься из храма?

Закончив, Сяолу выпрямился и стал ждать.

Мальчик наконец кивнул:

— Ладно, я доложу. Идите за мной.

Чан Я незаметно показал Сяолу большой палец. В умении ладить с детьми он явно проигрывал младшему брату.

Послушник привел их к кельям, расположенным за главным храмовым залом — там жили монахи.

— Ждите здесь. Если учитель согласится, я вас позову, — скомандовал он.

— Хорошо, — кивнул Чан Я.

Вскоре дверь отворилась, и послушник вышел на крыльцо:

— Входите. Учитель ждет.

— Спасибо тебе, — Чан Я хотел было потрепать мальчика по голове, но тот ловко увернулся.

— Разве можно так бесцеремонно хватать монаха за голову?

Тогда он ущипнул его за щеку:

— Голову нельзя, а щеку-то можно?

Застигнутый врасплох, послушник сердито раздул щеки:

— И щеки нельзя!

— Ну, прости-прости, больше не буду, — извинение Чан Я прозвучало не слишком искренне. Мальчик казался ему ужасно забавным, и он просто не мог удержаться от поддразниваний.

Сяолу, не выдержав, поторопил его:

— Не заставляй настоятеля ждать.

— Иду! — Чан Я уже занес ногу над порогом, когда вспомнил одну вещь. Он обернулся к послушнику: — Кстати, маленький наставник, как тебя зовут? Приду как-нибудь с тобой поиграть.

Мальчик отвернулся и буркнул:

— Мяо-эр.

— Мяо-эр? Красивое имя.

Чан Я помахал ему рукой и поспешил за Сяолу.

Настоятель Динсинь, облаченный в парадную рясу, медленно перебирал четки. Едва они вошли, он заговорил первым:

— Вы пришли из-за госпожи Мо?

— Мастер знает, где она? — Динсинь сразу перешел к делу, избавив их от лишних церемоний.

— Если вы хотите встретиться с ней, я могу передать ей весть. Но захочет ли она видеть вас — зависит только от ее воли. Вы готовы ждать?

— Готовы, — ответил Чан Я.

— Премного благодарны, — Сяолу почтительно сложил руки.

— В таком случае, ждите.

Настоятель не стал спрашивать, зачем им госпожа Мо и что привело их сюда — казалось, он и так всё знал. Послушник Мяо-эр вывел их из комнаты.

Они надеялись увидеть госпожу Мо в тот же день, но ожидание затянулось на трое суток. Лишь на четвертое утро Мяо-эр пришел за ними:

— Учитель вернулся.

Чан Я, уже изнывавший от нетерпения, мгновенно вскочил и вместе с Сяолу бросился к келье. В комнате их ждал не настоятель, а исчезнувшая госпожа Мо. Она стояла спиной к ним и медленно обернулась.

— Госпожа Мо.

Женщина выглядела изможденной, с впалыми щеками, но по её одежде и украшениям было ясно, что эти дни она провела в достатке — пожалуй, даже в большем, чем в собственном поместье.

— Госпожа, когда я был в доме, я не нашел вашу дочь. Она еще не оправилась духом, такие разезды могут быть для нее опасны.

Госпожа Мо прижала палец к губам, призывая к тишине:

— Мы не виделись несколько дней. Благодарю вас обоих за заботу о моей дочери. Сейчас ей со мной хорошо, не стоит беспокоиться.

Эти слова прозвучали подчеркнуто официально и отстраненно.

— Госпожа, позвольте нам увидеть Цинлин. Нам нужно кое-что рассказать вам, мы узнали...

Чан Я хотел поделиться их с Сяолу открытиями, но госпожа Мо резко перебила его:

— Я пришла сказать лишь одно: история с моей дочерью на этом закончена. Ей стало лучше. Я нашла лекаря, который будет постоянно приглядывать за ней. Девочка просто слаба телом, ей нужен покой. Прошу прощения, что доставила столько хлопот лекарям, призывающим дух. Я уже передала плату за лечение настоятелю Динсиню, а всё, что сверх того — считайте моей компенсацией за неудобства.

Чан Я застыл как вкопанный. Впервые в его практике проситель сам требовал прекратить призыв. Но дело было даже не в этом — они уже вплотную подошли к разгадке, и всё было гораздо сложнее, чем казалось на первый взгляд. Цинлин не выздоровела. Чан Я был в её «море духа» и знал: обычными лекарствами и покоем тут не поможешь.

— Госпожа Мо, дело не в деньгах. Мы брались за работу и для тех, кто не мог заплатить вовсе. Психическую травму вашей дочери нельзя вылечить просто отдыхом. У нас с младшим братом есть догадки, и если вы выслушаете...

— Не нужно, — отрезала женщина. — У меня почти не осталось времени, я должна возвращаться к дочери. Передайте мои извинения вашему наставнику.

— Госпожа Мо... — Сяолу сделал шаг вперед.

Она прошла мимо него, едва задев плечом, и в этот миг из её широкого рукава что-то скользнуло прямо ему в ладонь. Сяолу осекся, не договорив. Госпожа Мо в последний раз взглянула на него — взгляд её был сложным, полным невысказанного — и вышла.

— Госпожа Мо! — Чан Я хотел было броситься вдогонку, но Сяолу крепко схватил его за руку.

— Дай ей уйти.

— Но как же так?..

У ворот Мо Чжилянъ села в карету. Ветер на мгновение откинул занавеску, и внутри мелькнул силуэт Шуй Фучжоу — тот сидел прямо, с суровым и бесстрастным лицом.

Карета тронулась. Чан Я вырвал руку и со злостью спросил:

— Почему ты мне помешал? Дедушка поручил это нам, мы еще ни в чем не разобрались! Цинлин всё еще в опасности, как мы можем просто бросить это?

Сяолу промолчал. Он медленно раскрыл ладонь: на ней лежал клочок бумаги.

— Это что? — не понял Чан Я.

— Госпожа Мо тайно вложила это мне в руку перед уходом.

<http://bllate.org/book/17545/1713160>